

ОТСЫЛКИ К РОМАНУ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» В СОВРЕМЕННОМ ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

© **Кочетова Лидия Витальевна** (2023), ORCID: 0009-0000-5643-448X, студент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), liidiya-kochetova@inbox.ru.

Данная статья посвящена анализу интертекстуальных отношений между романом Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и современным песенным творчеством, отсылающим к нему. Автор статьи на примере четырёх песен показывает, каким образом в них выстраиваются отсылки к роману, рассматривая это в трёх важнейших аспектах: во-первых, как диалог двух разных видов искусства: литературы и песни; во-вторых, в контексте различий между элитарной и массовой культурой; в-третьих, с учётом разницы во времени создания произведений – вторая половина XIX в. и конец XX–XXI вв. Поскольку в данном контексте имеет место интермедийная цитатность, исследователь обращает внимание не только на текст песен (что является литературной составляющей), но и на песенную композицию и на музыкальные средства выразительности. В статье говорится о коммуникации на разных уровнях: автор песни – роман, автор песни – автор романа, автор песни – слушатели, лирическая героиня песни – главная героиня романа. Анализируя подходы к интерпретации романа, автор статьи обращает внимание на такие категории, как массовость, стереотипность, постмодернистская ирония. Рассматривается проблема трактовки образа Анны Карениной, возникшая из-за особенности творческого метода Л.Н. Толстого, заключающегося в представлении характера многопланово и противоречиво, что порождает возможности для разного отношения к герою. Это подтверждается выбранными для анализа песнями, в которых представлены четыре интерпретации образа Карениной. В ходе анализа были определены четыре типа интертекстуальных отношений, выстроенных в песнях, отсылающих к данному роману Л.Н. Толстого: частичное цитирование и символизация образа героини; открытый диалог с персонажем; иронический пересказ и неожиданная шутивая интерпретация смысла романа; вмешательство в развязку действия и изменение финала.

Ключевые слова: Анна Каренина, песенное творчество, интертекстуальность, интермедийность, диалог.

Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» является одним из наиболее популярных и широко известных во всем мире литературных произведений, к нему до сих пор обращаются разные виды искусства. Книга была экранизирована с начала прошлого века более тридцати раз, существуют комиксы, литературные пародии, целый пласт мемов и анекдотов, ставят мюзиклы и спектакли, а также пишут песни с отсылками к этому роману. О последнем, а именно о диалоге между романом «Анна Каренина» и современным песенным творчеством, отсылающим к нему, и пойдет речь в данной статье.

Всего нами рассмотрены четыре песни: «У Ани Карениной горе...» – песня неизвестного автора, предположительно созданная в 1950-ые годы (она принадлежит к традиции дворовых, блатных песен, имеет множество вариаций, из которых для статьи была выбрана одна наиболее интересная), «Анна Каренина», исполняемая Аллой Пугачёвой¹ (Пугачёва является автором музыки, Игорь Николаев – автором текста), «Анна Каренина» (1998) автора-исполнителя и поэта-песенника Сергея Трофимова и «Каренина» (2018) рэпера ST (настоящее имя – Александр Андреевич Степанов). Такая подборка обеспечивает возможность проанализировать четыре разных вида интертекстуальных отношений в произведениях с разными музыкальными решениями.²

Так как речь идёт об интермедиальной цитации (литература – песня), стоит оговорить моменты, связанные с музыкальными средствами выразительности и композиционными особенностями песен. В нашем случае музыка помогает разделить выбранные произведения на две группы: одна – это песни с трогательной мелодикой, выражающие серьёзное, сочувственное отношение к главной героине

---

¹ Впервые она прозвучала в концертной телепрограмме «Рождественские встречи» в конце 1990 года. В 1991 году вошла в пластинку с тем же названием.

² Отражения романа «Анна Каренина» в массовой музыкальной культуре уже становились предметом исследования в статье Е.Н. Строгановой «"Нам не дано предугадать..." (героиня романа "Анна Каренина" в современном бытовании) [Строганова 2014]. В ней, однако, рассматриваемые нами песни либо просто упоминаются (песни Сергея Трофимова и Пугачёвой/Николаева), либо вовсе не попадают в сферу внимания автора (в случае с композицией рэпера ST это закономерно, так как она появилась уже после публикации указанной статьи).

романа (песни ST и Пугачёвой), а вторая – это контрастная тексту «У Ани Карениной горе...» музыка песни военных лет «Прощайте, скалистые горы» и шансон, иронично интерпретирующие образ Анны (песни неизвестного авторства и Трофимова). Более того, характер мелодии в соединении с самим песенным текстом позволяет дать более точную характеристику каждому произведению.

У ST мелодия более романтическая, с современным битом, что вызывает эффект успокоения и даёт возможность внимательно вслушаться в песню и подумать над проблемой, что соответствует цели автора, берущего на себя роль спасителя: «Не надо под поезд, Каренина Анна, / Налейте вина и наполните ванну» [ST 2018]. Песня Пугачёвой отличается патетическим, возвышенным звучанием, что работает на выражение трепета, восхищения по отношению к Карениной: «Имя святое – Анна! Анна Каренина!» [Пугачёва 1990], а также восприятия общего горя в серьёзном, трагическом ключе.

Песня «У Ани Карениной горе...» реализует приём стилистического несоответствия: шуточный текст наложен на музыку песни военных лет, эта несовместимость усиливает иронию, заложенную в песне. А у Трофимова шуточному содержанию текста вполне соответствует свойственный самому исполнителю стиль шансона, что поддерживает ироническое настроение.

Теперь некоторые замечания о композиции. Первые песни (ST и Пугачёвой) в композиционном отношении наиболее привычны: чередование куплетов и припева. И при такой структуре легко выделить смысловое ядро – это припев, повторяющаяся композиционная часть; это лейтмотив песни, аккумулирующий содержание и смыслы куплетов.

«У Ани Карениной горе...» и «Анна Каренина» Трофимова имеют абсолютно другую композицию: в них нет припева или хотя бы повторяющихся строк. Оба автора подытоживают свои тексты в конце, причём выводы получаются довольно неожиданными. Характер смыслового итога формировался на протяжении всей песни: в тексте «У Ани Карениной горе...» это пренебрежительные номинации героев и такое же отношение к событиям, а у Трофимова это изображение героини в конфузных ситуациях, из чего выводится насмешливое отношение к цитируемому литературному произведению. В обеих песнях мы сталкиваемся с постмодернистской иронией: авторы дают толстовскому произведению неожиданную оценку, как бы подрывая привычное, стереотипное отношение к роману.

Теперь перейдём к более подробному анализу каждого песенного текста.

Начнём с самого недавнего из них по времени создания – с «Карениной» исполнителя ST. Здесь интертекстуальность проявляется в обращении к фигуре главной героини романа в целях превращения её в обобщённый образ всех женщин с похожей (по мнению автора песни) судьбой, а именно тех, которые, теряя любовь, «ходят по краю». Авторская задача состоит в том, чтобы отсылкой к известному литературному персонажу и его трагической судьбе предостеречь всех женщин-слушателей от подобного конца: «Не надо под поезд, Каренина Анна» – повторяется в припевах.

Такое представление очень подходит для продукта массовой культуры: узнаваемый литературный персонаж переносится в современную действительность, становясь не только вновь актуальным, но и убедительно звучащим символом, так как цитируется классика литературы.

Не стоит игнорировать и разницу эпох, из-за которой понимание текста может стать менее ясным, а сам текст вызвать меньше сопереживания, а это очень важно для позиции автора как спасителя отчаявшихся: «И я хотел бы с ней в тот миг оказаться рядом, / Сказать: “Всё будет хорошо, под поезд не надо”» [ST 2018]. В массовом произведении искусства, ориентированном на среднестатистического по уровню эрудированности рецепиента, очень удачным решением оказывается проецирование действия на современность. С первой строчки мы видим эту особенность интерпретации благодаря введению современных предметов и явлений. В построении метафор также задействованы явления, появившиеся гораздо позже действия романа и актуальные для современного слушателя: переносные значения из-за этого будут восприниматься более чутко. Например, «чувства под фанеру» [ST 2018] – это метафора фальшивых чувств, ненастоящих, как пение не живую, а под фонограмму. Или другое: «Пересекая двойные сплошные беспечно» [ST 2018] – это образное представление о нарушении правил с лёгкостью ради, в данном контексте, встречи с любимым. Очевидно, правила дорожного движения в XIX веке кардинально отличались от сегодняшних.

Возвращаясь к содержанию песни, мы не можем говорить о хоть сколько-то полном отражении сюжетной линии и тонких переживаний литературной Карениной: как минимум, не упоминается об

измене, детях и о сопровождающих Анну противоречивых мыслях и мучениях.

Кроме того, здесь и любовная история абсолютно иная: героиня рассталась с возлюбленным, и он сейчас с другой – это страшный сон толстовской Анны, как если бы Вронский бросил её ради княжны Сорокиной.

Во всём этом мы видим переработку сюжета, а следовательно, и изменение мотивации решения героини покончить с собой, что подтверждает следующее: для автора в истории и образе Карениной важно не то, что привело её к самоубийству, а сам факт его совершения. И тогда действительно она становится в этой песне воплощением всех женщин, которых несчастная любовь привела к «краю платформы».

Когда говорят о Карениной, то речь идёт не просто о любовнице, а о женщине, оставившей ребёнка и мужа ради молодого любовника и в итоге бросившейся под поезд. Но (как мы видели на примере песни ST) автор может, например, оставить только обобщённую часть о несчастной любви и намерении броситься под поезд, и всё равно образ Анны Карениной идентифицируется.

Для подтверждения можно обратиться к культуре мемов и анекдотов об этом романе. Практически все они строятся на шутках вокруг самоубийства Анны: «Экспресс-метод Анны Карениной», «– Митяй, Анну Каренину знаешь? – Нет, а что? – Проехали...» (разговор двух машинистов), «Объявление на сайте знакомств. Ищу свою вторую половину. Анна Каренина». Из-за специфики данного вида массовой культуры интертекстуальность здесь проявляется в пародийном, сниженном ключе, чтобы на контрасте вызывать смех. Здесь иронично и довольно жестоко обыгрываются последствия ужасной гибели героини: либо самоубийство на железной дороге оценивается как просто быстрый способ решения проблемы; либо меняется точка зрения на события: показывается, как машинисты восприняли гибель Карениной; либо идёт языковая игра со словом «половина/половинка» способом смещения привычного для сферы знакомств метафорического значения возлюбленного и значения половины тела. Из этого можно сделать вывод о том, что для массового сознания самой прочной ассоциацией с Карениной является поезд, и более того, одного этого достаточно для идентификации массовой культурой героини с именем Анна.

И на примере песни ST мы видим, что интертекстуальные отношения выстраиваются на частичном цитировании – на обращении не к образу и сюжету целиком, а к факту самоубийства, причиной которого является только несчастная любовь, хотя в романе мотивировка решения Карениной сложнее и психологически, и с точки зрения внешних обстоятельств.

В песне Пугачёвой и Николаева появляется интерпретация линии и образа Карениной через уникальное сходство с судьбой лирической героини песни. То есть здесь интертекстуальные отношения имеют причиной не столько популярность образа и широту его распространения, сколько его актуальность лично для героини песни и чуть ли не реинкарнацию Карениной в неё.

В тексте песни явно используются отсылки к сюжету книги, которые автор выдаёт за метафору личных переживаний. Например, в первом куплете: «Снова я ложусь под поезд / Людской молвы на исходе пути» [Пугачёва 1990] – здесь, во-первых, мы видим образ поезда; а во-вторых, одну из причин бедствий Анны – людскую молву, что в соединении даёт нам образ губящего героиню общества, являющегося одной из причин самоубийства Карениной. В конце этого же куплета мы видим мотив ухода из жизни, символически воплощенный в образе угасающей свечи, чем, собственно, заканчивается седьмая часть романа.

Самое интересное для анализа интертекстуальности в этой песне – это спорная и нетипичная оценка образа Анны. Автор даёт имени героини сопровождение громким и неоднозначным эпитетом – «святое». Это сразу говорит о смене ракурса взгляда на образ Анны, ведь обычно её или резко осуждают за измену и самоубийство, или жалеют и понимают, но «святой» её не называют.

Автор песни действительно считает героиню Л.Н. Толстого мученицей, и поэтому имя её свято без парадоксов. Тем более, при пении пунктуация не выражается, а в эмоциях автора и певицы иронии или смущения не чувствуется в этом месте песни.

Из этого можно сделать вывод, что здесь Каренина становится словно покровительницей женщины, от лица которой идёт высказывание в песне. В данном тексте ведётся открытый и прямой диалог не просто с текстом-ориентиром, а именно с персонажем.

Отсюда вытекает ещё более интересный момент – вера в достоверность художественной действительности, а именно в то, что Анна на самом деле существовала. Такая проблема как раз характерна

для образов святых: существовал ли он на самом деле, совершал ли определённые чудеса и т.д.? В песне выражается полная уверенность в реальности сюжетной линии Карениной.

Речь, конечно, идёт не о чудесах, как в агиографии, но и Каренина – очень специфический образ святой. Главное здесь – это её личные переживания, поступки в отношении мужа, детей, любовника, других героев, которые выделяют Каренину на фоне других (по аналогии с чудесами, характеризующими каждого святого).

Вместе с тем лирическая героиня воспринимает её и как подругу (по причине их общего горя): «В будущей жизни мы будем подругами» [Пугачёва 1990]. Поскольку речь идёт о жизни после смерти, «будущей», мы снова возвращаемся к религиозным смыслам и подчёркиваем то, что Каренина в этой песне предстаёт святой, мученицей, которой воздастся в загробной жизни, так же как и лирической героине песни: «В будущей жизни будем счастливыми» [Пугачёва 1990].

Более устоявшееся мнение о Карениной иное, и, казалось бы, логичнее для лирической героини песни было бы называть себя грешницей, какой, собственно, сама Анна себя и считала после связи с Вронским. Но здесь выбрана иная трактовка и, видимо, акцент сделан не на прелюбодеянии Карениной, а на связанных с ним душевных муках, воспринимаемых как наказание. Наверное, с позиций 1990-ых годов измена для большинства и не была таким уж грехом, в отличие от мучения «любить того, кого <...> любить нельзя» [Пугачёва 1990]. И в вопросе именно о силе душевных терзаний Анны, скорее всего, разногласий у читателей будет меньше. И в песне таким великим, несправедливым испытанием – «крестом» – считается запретная любовь, посланная обоим героиням.

Таким образом, в данном произведении интертекстуальные отношения выстраиваются как диалог между лирической героиней песни Пугачёвой и героиней романа Л.Н. Толстого: первая, сопоставляя свою судьбу с судьбой Карениной, доверительно и убеждённо апеллирует к её образу, делая её существование реальным в рамках песенного текста.

Теперь переходим ко второй группе песен – иронично репрезентирующих образ Анны.

В песне «У Ани Карениной горе...»³ интертекстуальность создаётся за счёт формы иронического пересказа сюжетной линии Карениной. С точки зрения нарратива начинается текст сразу с завязки, опуская связь сюжета с событиями в Москве: «У Ани Карениной горе – / Противен ей муж-дедуган», то есть акцент снова делается только на адюльтере. Ироничность тексту в первом четверостишии придаёт выбор лексики, снижающей книжную драму: фамильярное «Аня» вместо «Анна»; скудная характеристика Алексея Александровича Каренина как «мужа-дедугана» [Неизвестный автор], выраженная просторечием; и единственное достоинство Вронского в том, что он молод. Таким образом, абсолютно упрощается любовный конфликт: противопоставление мужа и любовника Карениной проводится только по возрасту, что делает из героини обычную пресытившуюся женщину. Авторское шутовское и пренебрежительное отношение выражается в номинациях героини по всему тексту: «богачка», «Анюта», «вертихвостка бабёнка», «в нервном припадке».

Иронию подкрепляют и однозначные оценки персонажей и событий, чего в романе Л.Н. Толстого не было: собственно, эта противоречивость характеров и даёт простор для их интерпретации. Так, автор песни выбирает точку зрения, исключая сочувствие и попытку понять ситуацию глубже. Роман Анны и Вронского он характеризует следующими словами: «завертелся», «крутили втихаря», в конце он стал к ней «эскима холодной» [Неизвестный автор] (все эти намеренные нарушения норм литературного языка при хорошем знании текста и создают несерьёзное отношение к роману).

Свой пересказ автор строит на описании ключевых моментов романа, оценивая их совершенно не так, как в толстовском произведении. Например, он отмечает очевидные вещи, которые в книге прямо не назывались и оттого так пошло не звучали. Анна именуется развлекающейся «богачкой» – очень резко и прямо, в разговорном стиле, хотя в романе (пусть мы и понимаем, что муж хорошо её обеспечивает) этот её статус выводится из частных деталей. Или неестественно сочувственное отношение автора к упавшему на скачках Вронскому: «сверзился, бедный, с лошадки» [Неизвестный автор] –

---

³ Интересно, что, став результатом «отталкивания» от романа Л.Н. Толстого, эта песня вернулась в пространство художественной литературы: её фрагмент воспроизводится в повести Юрия Буйды «Нора Крамер» [Буйда 2016].

в сочетании с открытой насмешкой: «...пока её хахаль на скачках с коня не упал, как бревно» [Неизвестный автор].

Вообще подобный песенный жанр относится к одной тюремной или дворовой традиции – «тисканью романов» (с ударением на первый слог). Логично, что в подобной среде пересказы подавались не в серьёзном и лиричном тоне, а разговорным и даже нелитературным языком. Но в отличие от других подобных переложений «Анны Карениной», здесь автор знает сюжет гораздо подробнее, в деталях. Например, даже в момент описания трагедии издёвка автора не пропадает: он делает отсылку к создателю романа и выставляет Л.Н. Толстого «бодрячком», который «в момент катастрофы» (будто тоже иронично отнесясь к своей героине), заставил старичка из её кошмаров «железом греметь» над ней [Неизвестный автор].

В последних четверостишиях проводится попытка понять, кто виноват в смерти Анны. Как уже было отмечено, героиню привело к смерти множество факторов. А автор, в свойственной ему в этом тексте манере упрощения и иронии, на вопрос: «Кто же за Аню в ответе?» [Неизвестный автор] – даёт неожиданный и шуточный ответ: виноват машинист. И выходит, что смысл всего произведения Л.Н. Толстого в том, чтобы «в порядке держать тормоза».

В данном случае складывается своего рода новеллистическая композиция, где неожиданной развязкой оказывается не самоубийство Анны или дальнейшая судьба героев (как в других версиях, например, её сын становится попрошайкой) – не сюжетный поворот, а интерпретация смысла всего романа.

Абсолютно иначе выстроены интертекстуальные связи в песне о Карениной, автором и исполнителем которой является Сергей Трофимов. Здесь ирония достигается не шутливым пересказом (хотя вначале он есть), а вмешательством в развязку действия и изменением финала сюжетной линии главной героини. Анне в этом тексте всё мешает «покончить с жизнью счёт» [Трофимов 1998], причём все препятствия – это современные автору реалии: забастовка шахтёров во времена Ельцина, деятельность Гринпис, земельная реформа 1990 года (право частной собственности на землю), возмущения студентов по поводу невыплат стипендии. В общем, Каренина в этой песне оказывается в эпицентре самых ярких общественных волнений. Однако она даже не рефлексировала по поводу новой, аномальной реальности: Анна здесь одержима попыткой покончить с собой, но ни о

каких её переживаний в песне не говорится, что снижает и упрощает образ героини.

Такая быстрая смена шумных событий делает рассказ хаотичным и комичным. Здесь выбирается не сочувственная позиция автора-спасителя, как у ST («Не надо под поезд, Каренина Анна» [ST 2018]), который предостерегает женщин с похожей судьбой; а позиция практически издевательства над неудачными попытками покончить с собой и поворот истории таким образом, что все взяли пример с Карениной – пример универсального способа решения проблем. Однако все персонажи, мешавшие героине, угрожали самоубийством в определённых идеологических целях: поднять зарплату, перестать вырубать леса, отдать землю, вернуть стипендию.

Эта взаимосвязь подталкивает нас к рассмотрению и гибели Анны как вызова обществу. У толстовской героини мысли были очень запутаны, и мотивировка решения броситься под поезд была комплексной и не совсем полно осознанной самой Карениной, находившейся в пограничном психическом состоянии. В любом случае все эти персонажи из песни Трофима восприняли поступок Анны как прецедент шантажа ради достижения своих целей: первыми этим воспользовались «две тысячи шахтёров» [Трофимов 1998], а затем Анна, по мысли автора песни, стала тянуть за собой «инциденты» [Трофимов 1998]. Где бы она ни появилась с желанием покончить с собой, тут же возникали другие желающие. Причём во всех случаях они не замечали Анну, и её личная трагедия, таким образом, потеряла значимость.

В тексте актуализируется несерьёзность проблемы Карениной: во-первых, вначале говорится: «Сыта, обута всё при ней, так что желать ещё?» [Трофимов 1998], а во-вторых, все последующие персонажи-шантажисты прибегали к такому способу решения проблемы ради важных общественных задач, во имя интересов целой социальной группы людей, а не от несчастья в личной жизни, как Каренина, из-за чего её проблема кажется менее масштабной и значительной для общества.

Таким образом, проанализировав четыре примера интертекстуальных связей между современными песнями об Анне Карениной и одноимённым романом Л.Н. Толстого, мы увидели, насколько широкие возможности для интерпретации и восприятия образа главной героини даёт роман. Из-за толстовской манеры раскрытия характеров персонажей – во всей их противоречивости, в «диалектике ду-

ши», со сбивающимися внутренними монологами – они получаются неоднозначными.

Интертекстуальные отношения могут выстраиваться по разным моделям: как частичное цитирование и символизация образа героини; как открытый диалог с персонажем; как иронический пересказ и неожиданная шутливая интерпретация смысла романа; как вмешательство в развязку действия и изменение финала.

Музыкальные средства выразительности могут либо подчёркивать общее настроение текста (драматичное, грустное или шутливое), либо создавать стилистический контраст.

Важную роль для выделения идеи и смысла играет композиция песенных текстов: либо легко находится смысловое ядро в припеве, либо смысл, как мозаика, собирается к концу песни, в которой нет припева.

В итоге мы видим, что «Анна Каренина» не теряет своей актуальности, а обретает всё новые трактовки и возможности новой жизни в современных произведениях, относящихся не только к литературе как виду искусства.

Источники

Буйда 2016 – Буйда Ю.В. *Нора Крамер* // Новый мир. 2016. № 2. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2016/2/nora-kramer.html (дата обращения: 18.05.2023).

Неизвестный автор – У Ани Карениной горе... URL: <http://a-pesni.org/dvor/anna-karenina.php> (дата обращения: 18.05.2023).

Пугачева 1990 – Пугачева А. *Анна Каренина*. URL: <https://tekst-pesni.online/alla-pugachyova-anna-karenina/> (дата обращения: 18.05.2023).

Трофимов 1998 – Трофимов С. *Анна Каренина*. URL: <https://tekst-pesni.online/sergej-trofimov-anna-karenina/> (дата обращения: 18.05.2023).

СТ 2018 – СТ. *Каренина*. URL: <https://tekst-pesni.online/st-karenina/> (дата обращения: 18.05.2023).

Литература

Строганова 2014 – Строганова Е.Н. «Нам не дано предугадать...» (Героиня романа «Анна Каренина» в современном бытовании) // Материалы Толстовских чтений 2013 г. и Гороховских чтений 2013 г. в Государственном музее Л.Н. Толстого. М., 2014. С. 85–99.

REFERENCES TO TOLSTOY'S NOVEL "ANNA KARENINA" IN MODERN SONGWRITING

© **Kochetova Lidiya Vitalievna** (2023), ORCID: 0009-0000-5643-448X, student, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation), lidiya-kochetova@inbox.ru.

This article is devoted to the analysis of intertextual relations between Leo Tolstoy's novel "Anna Karenina" and contemporary songwriting, referring to him. The author of the article, using the example of four songs, shows how references to the novel are built in them, considering it in three important aspects: firstly, as a dialogue between two different types of art – literature and song; secondly, in the context of differences between elite and mass culture; thirdly, taking into account the difference in the time of creation of the works is the second half of the XIX century and the end of the XX-XXI centuries. Since there is an intermediate quotation in this context, the researcher pays attention not only to the lyrics (which is a literary component), but also to the song composition and musical means of expression. The article talks about communication at different levels: the author of the song is a novel, the author of the song is the author of the novel, the author of the song is the listeners, the lyrical heroine of the song is the main heroine of the novel. Analyzing approaches to the interpretation of the novel, the author of the article draws attention to such categories as mass character, stereotyping, postmodern irony. The problem of interpreting the image of Anna Karenina is considered, which arose due to the peculiarity of Tolstoy's creative method, which consists in presenting the character in a multifaceted and contradictory way, which creates opportunities for different attitudes to the hero. This is confirmed by the songs chosen for analysis, which present four different interpretations of Karenina's image. During the analysis, four different types of intertextual relationships were identified, built in songs referring to this novel by Tolstoy: partial quoting and symbolization of the heroine's image; open dialogue with the character; an ironic retelling and an unexpected playful interpretation of the meaning of the novel; interference in the denouement of the action and a change in the ending.

Keywords: Anna Karenina, songwriting, intertextuality, intermediality.

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Строганова 2014 – Stroganova E.N. «*Nam ne dano predugadat'...*» (*Geroinya romana «Anna Karenina» v sovremennom bytovanii*) ["We cannot predict..." (The heroine of the novel "Anna Karenina" in modern everyday life)]. *Materialy Tolstovskikh chteniy 2013 g. i Gorokhovskikh chteniy 2013 g. v Gosudarstvennom muzeye L.N. Tolstogo* [Proceedings of the Tolstoy Readings 2013 and Gorokhov Readings 2013 at the State Museum of Leo Tolstoy.]. Moscow, 2014, pp. 85–99. (In Russian).

Поступила в редакцию 19.05.2023